

Бин Юй упорно поднимался в гору. Несмотря на усталость, ему нужно было добраться до небольшой пещеры, что была отмечена на карте. Пока ещё дорога была известной, а от того более безопасной. Бин Юю два раза пришлось использовать талисманы старейшины Лань Чжу, чтобы тихо и мирно разминуться с красногрудым медведем. Благо, что животное было ещё молодым и поэтому не столь опасным. Хотя как можно так говорить о громадине ростом под пять метров, если бы медвежонок встал на задние лапы. Но взрослая особь ещё больше. Косолапый красавец с густой чёрной шерстью и яркой алой отметиной на груди лакомился в густых зарослях сладких ягод, очень похожих на земную малину, только в несколько раз крупнее. Бин Юй предпочёл этого лакомку не тревожить и под отводом глаз благополучно обойти стороной.

Растительность вокруг постепенно начала меняться. Деревья попадались всё реже, а кусты становились более низкими и редкими. Вместо шелковистых густых трав появились валежники и мхи. Затем и вовсе растительность сменилась снежным покровом. Правда, особого холода пока не чувствовалось. Даже воздух пока мало отличался от того, что был внизу. Чем ближе будет Пик Равновесия, тем более разреженным будет воздух. Однажды Бин Юй снимался в фильме про альпинистов и какое-то время ему пришлось провести высоко в горах. Конечно, во время съёмок были предприняты особые меры безопасности, чтобы актёры не пострадали, но испытать все трудности подъёма всё же пришлось. Хоть роль у Бин Юя была небольшой, так как он был лишь приглашённым иностранным актёром, опыт он всё равно получил.

Когда до отмеченной на карте пещеры оставалось всего ничего, позади Бин Юя неожиданно раздался тихий рык, больше похожий на довольное урчание. Осторожно, не делая лишних движений, юноша повернулся и застыл то ли от страха, то ли от изумления. За его спиной, прижав передние лапы к снежному покрову и хищно оскалившись, бил энергично хвостом серебристо-снежный горный ирбис. Лыдистая корона на голове и острая пика на кончике пушистого хвоста переливались голубым светом, оставляя блики на снегу. Потрясающе красивый хищник застыл, готовый к атаке, напротив Бин Юя. Медленно выдохнув, юноша пришёл в себя и посетовал, что не успел использовать особую мазь, чтобы сбивать хищников со следа. Его промах. Если бы он сделал это, горный ирбис не почувствовал бы запах человека и не пошёл за ним. Но... сожаления делу не помогут. Хищник уже был и явно радовался своей глупой добыче.

Бин Юй, в руке которого незаметно появился острый тонкий кинжал, стал прикидывать свои шансы на выживание. Их было столь мало, что можно было поплакать от досады. Естественно, он не девушка, чтобы плакать. Когда он только попал в мир новеллы, его шансов было ещё меньше. Теперь, несмотря на то что в весе он почти не потерял, всё же Бин Юй стал сильнее и подвижнее. Его навыки ближнего боя с оружием и без тоже заметно повысились. Не зря же его гонял старший брат под присмотром самого главы секты. Да и печатей с заклинаниями в его арсенале стало намного больше. В принципе, ему не нужно убивать эту великолепную кошку, а только сбежать. Нужна небольшая фора, чтобы успеть использовать мазь старейшины Лань Чжу и... унести подальше ноги!

Серебристо-снежные горные ирбисы в виду некоторых своих особенностей были довольно устойчивы к применению против них заклинаний водного типа. Их ледяная корона на голове во время атак начинала светиться голубым светом и впитывала в себя магию заклинателя. Сражаться со зверем на равных, используя водную стихию, мог только тот совершенствующийся, кто был прилично выше рангом. Бин Юй же был немного ниже. Он, окинув зверя своим Небесным духовным зрением, прекрасно рассмотрел камень души хищника, который ярко сиял в районе груди. Такие камни успешно использовались в изготовлении артефактов.

Кстати, они были только у тех зверей, кто рождался с устойчивостью к той или иной стихии. С возрастом этот дар природы развивался вместе с самим зверем. Так вот, выследившего Бин Юя горного ирбиса, можно было сравнить с совершенствующимся первого небесного ранга, то есть, с Небесным генералом. И это было плохо. Разница в один уровень в их случае – это если не бездонная пропасть, то глубокий овраг точно. Но сдаваться и становиться пищей этой грозной дикой кошки Бин Юй не собирался. В конце концов он мог позвать Юань Фэна и пусть этот бессовестный феникс вытаскивает его из неприятностей! Иначе кто будет исправлять глупую книгу?!

*****

Янь Вэй, тихо ругаясь про себя, оставаясь незаметным, пробирался вверх по снежным склонам. Он сам не мог понять, зачем решил приглядывать за слабосильным пухлым парнем из секты «Лазурных небес». Вот действительно зачем ему это было нужно? Со своим уровнем развития он давно уже обогнал бы его на пути к вершине Пика Равновесия. То, что толстяк тоже направлялся туда, сомнений не вызывало. Только вопросы. Этот толстяк самоубийца? Или сумасшедший, что решил глупо умереть? Смысл этих вопросов всё равно сводился к одному и тому же: зачем слабаку переться туда, куда даже не каждый совершенствующийся высокого ранга рискнёт подняться?

Янь Вэй имел ранг Небесного маршала и то его дед пытался отговорить от попытки пробраться в древний Небесный храм богини Таэньянь. Отговаривал, хоть и понимал зачем внук хочет туда подняться. Причина была не одна. Но... среди них была та, что толкала молодого гения секты «Демонических огней» рискнуть своей жизнью. Янь Вэй в последнее время стал плохо контролировать свою силу. Его внутренний огонь то и дело прорывался, когда эмоции выходили из-под контроля. В совсем юные годы Янь Вэй был куда спокойнее. Теперь отсветы пламени почти всегда пылают в его глазах, заставляя многих жутко бояться его. И да, его характер за последние годы стал слишком вспыльчивым.

Толстяк из секты «Лазурных небес» так неожиданно появился и... напомнил о давней встрече. Почти при таких же обстоятельствах Янь Вэй несколько лет назад встретил мальчика, который глубоко врезался в его память. Ни у кого, кроме А-Юя, он не видел таких тёмно-синих глаз, как драгоценный редкий нефрит. И такой яркой обворожительной улыбки. Он до сих пор помнил нежный запах его волос, в которых главные ноты играли мандарин и дикая мята. В ту ночь Янь Вэй спал так спокойно и крепко, тайком притянув к себе стройное тело мальчика, что поутру даже не почувствовал, как его тёплая грелка сбежала.

Вычислить, кем был на самом деле А-Юй оказалось не так сложно. У кого ещё, как не у младшего внука главы секты «Лазурных небес» был старший брат, уже в семнадцать лет получивший ранг Небесного генерала. Лань Бин Юй. Юный и талантливый. Нежный и красивый. Забавный и немного строптивый. Янь Вэй до сих пор с улыбкой вспоминал, как мальчик пытался им командовать, при этом с заботой в глубоких синих глазах поглядывая на раны, нанесённые клыками красного горного волка. Кстати, благодаря стараниям А-Юя, на теле не осталось ни единого шрама. Похоже, эликсиры мальчика были изготовлены самим старейшиной Лань Чжу, который славился своими умения на весь континент Льда и Пламени. Впрочем, о мастерстве этого старца знали и за пределами континента.

Позже Янь Вэй хотел узнать, как поживает Лань Бин Юй. Однако, сколько бы он не интересовался, никаких точных сведений не получил. О младшем внуке главы секты ходили разные странные и размытые слухи. В итоге Янь Вэй пришёл к выводу, что, возможно, с его юным другом что-то случилось. Жаль, что общение между двумя сектами было не слишком тесным. Они соблюдали нейтралитет и сотрудничали только в том случае, когда нужно было

истребить очередную через чур обнаглевшую банду искателей сокровищ или обычных контрабандистов.

Янь Вэй так погрузился в свои размышления, что едва не наткнулся на сухое дерево, торчавшее из снежного покрова. Он тихо выругался и вдруг впереди услышал довольный рык. Ускорившись, Янь Вэй выскочил напрямик к месту, где развернулось небольшое сражение, обещавшее вскоре обернуться трагедией. Глупый толстяк всё же нарвался на неприятности в виде взрослой особи серебристо-снежного горного ирбиса. Высокая корона из пяти голубых ледяных кристаллов на голове большой кошки любому знатоку местной фауны подсказала бы, что зверь не просто взрослый, но и довольно сильный.

Чэнь Бин, несмотря на свои круглые формы, неплохо ускользал от хвостатого охотника. Даже успевал отбиваться от ледяной пики на хвосте с помощью водных щитов. Не атаковал, понимая, что силу стихии воды поглотят ледяные кристаллы. Толстяк был хитрым. Он не атаковал прямо, зато успевал, кружась и подпрыгивая как мяч, делать мелкие пакости дикой кошке. То под лапы воды плеснёт, заставляя скользить. То сердитые глаза водным шаром зальёт, на пару мгновений позволяя себе исчезнуть из поля зрения зверя.

Янь Вэй не понимал, чего толстяк хотел добиться своими жалкими потугами. Он просто не хотел хоронить в горах его останки, или скорее остатки, после пира серебристо-снежного горного ирбиса. Активировав левой рукой огненную печать щита, Янь Вэй высоко подпрыгнул, ловко оттолкнулся от заснеженного взгорка и легко преодолел небольшое расстояние, точно и непринуждённо приземлившись в аккурат перед толстяком. Хищник в этот момент уже летел в прыжке, в очередной раз вознамерившись вогнать острые как бритва когти в пухлое тельце юного глупца. В итоге только небывалая ловкость и гибкость спасла эту кошку от того, чтобы не опалить морду о пламенеющую печать, что возникла перед ней. Грозный ирбис обиженно заскулил, приземлившись на лапы чуть в отдалении.

<http://bllate.org/book/12800/1129626>